

«СМОТРУ, как безумный, на черную шаль...» Эти строки попросту невозможно вспомнить без мелодии, на которую они положены. Это музыка Алексея Верстовского — композитора, певца, пианиста, актера, крупного театрального деятеля первой половины XIX века.

За свою не такую уж долгую жизнь — шестьдесят три года — он сумел сделать столько, на что другим не хватило бы и десяти жизней.

Родился Верстовский в имении Селиверстово Тамбовской губернии в том же году, что и Пушкин — 1799-м. Отец его, Николай Алексеевич, служил в Тамбовской удельной экспедиции, мать, Анна Васильевна, урожденная Волкова, была дочерью офицера. Любили в Селиверстове музыку: крепостной оркестр исполнял сложные произведения, и среди доморощенных его участников были подлинны таланты. Слушание оркестра, постоянное домашнее музицирование ближних — все это было, конечно благодатной почвой, способствовавшей развитию природных дарований мальчика. В 8 лет Алеша Верстовский играет в соседних имениях, в 10 лет участвует в открытом концерте в Уфе, причем исполняет довольно трудные сочинения.

После Отечественной войны 1812 года родители отправляют сына в Петербург, в Институт корпуса инженеров путей сообщения. Но и тут — уже под руководством петербургских педагогов — Верстовский продолжает заниматься музыкой. В эти же годы проявляется и увлечение его театром. Юноша сближается с драматургами, актерами, музыкантами, композиторами: Н. И. Хмельницким, А. А. Шаховским, П. Н. Араповым, А. А. Алябьевым, Н. В. Всеволожским, П. Е. Мансуровым, Ф. Ф. Юрьевым. Все больше и больше времени отдает Алексей Николаевич искусству и все меньше — занятиям в институте, отсюда, естественно, «был отчислен для определения и другой должности».

Верстовскому исполнилось всего 20 лет, когда он сочинил

музыку к водевилю «Бабушкины попугаи» и блестяще исполнил ее перед широкой аудиторией. Успех открыл, и композиторское творчество поглощает Алексея Николаевича почти целиком... Двадцати четырех лет Верстовский начинает блистать в Москве, где служит в канцелярии генерал-губернатора Д. В. Голлицина. Обладая общительным характером, острым умом и обаянием, Верстовский быстро входит в театральный мир. Вскоре его назначают инспектором музыки дирекции московских театров (Большого и Малого), затем инспектором репертуара. Он

лантом общения, что, конечно же, располагало и нему самых разных и интересных людей. Добродушие, находчивость, широкие знания делали Алексея Николаевича душой общества, желанным гостем любого дома. Известно, что Верстовский очень дружил с Грибоедовым, после возвращения того с Кавказа. В доме Бегичева, старого товарища Грибоедова, нередко организовывались музыкально-литературные вечера с участием Верстовского.

Вот что рассказывает в своих воспоминаниях племянница Бегичева Е. Соковнина:

«Почти еженедельными посетителями дяди были, между другими, князь В. Ф. Одоевский, очень еще тогда молодой, почти юноша, и товарищ его по изданию сборника «Мнемозина» Кюхельбегер. Часто оживлял

«В красоте твоей музыки никоим образом не сомневался и заранее поздравляю себя с нею», — писал Грибоедов Верстовскому по поводу водевиля в декабре 1823 года. Это был зенит творческих и жизненных успехов композитора. Его «Черная шаль», «Три песни барда» и «Бедный певец» были у всех на устах — даже великий Мочалов и коллега Верстовского, обладавший великолепным тенором Булахов певали эти произведения. А вскоре началась эпоха — да, именно эпоха — знаменитого «Колокольчика» — «Вот мчится тройка почтовая...».

13 сентября 1835 года на сцене московского Большого театра была впервые поставлена «Аскольдова могила» (либретто Загоскина). Именно Верстов-

ский впервые ввел в оперу подлинно народные образы, лирические мелодии и цыганские напевы в ариях и дуетах. Можно предположить, что увлечение Верстовского цыганским фольклором возникло под влиянием поэмы Пушкина «Цыганы», которой он так восхищался. Популярнейшая «Песня Земфиры» («Старый муж, грозный муж...») была создана композитором в то время, и, по воспоминаниям современников, лучше всех исполняла ее жена Верстовского, певица и драматическая актриса Надежда Репина.

Есть, вероятно, смысл, рассказывая о Верстовском современному читателю, вспомнить факт, связанный в его творческой судьбе с появлением Глинки и его великой оперы «Иван Сусанин». Алексей Николаевич не в силах был настолько подняться над собою, чтобы объективно оценить Глинку и его великую оперу «Иван Сусанин». Алексей Николаевич не в силах был настолько подняться над собою, чтобы объективно оценить Глинку и его великую оперу «Иван Сусанин». Алексей Николаевич не в силах был настолько подняться над собою, чтобы объективно оценить Глинку и его великую оперу «Иван Сусанин».

Недолго прожил Верстовский после того, как отошел от бурной театральной деятельности. Он умер в 1862 году, словно бы преступив предел положенного ему времени и не дожидаясь нового, когда такие прекрасные творения его, как «Черная шаль», «Песня Земфиры», опера «Аскольдова могила», обрели новую жизнь. Вечную жизнь в культуре нашей, где все, кажется, переменялось, перестроилось, а вот поди же — так же мчится «вдоль по дороге столбовой» несуществующая уже почтовая тройка с нежным своим колокольчиком...

Ала СКОНЕЧНАЯ

АЛЕКСЕЙ ВЕРСТОВСКИЙ

сочиняет музыку в самых разных жанрах, но предпочтение отдает вокальному. Борис Асафьев — композитор и музыковед — писал однажды о «сотнях романсов Верстовского», которые ходили по России в то время. Романсы, интонационно близкие городской песне, широко вошли в быт и распевались всюду — от скромного мещанского домика до аристократического салона. Алексей Николаевич создавал и театральные, зованные баллады, кантаты, фантазии, музыкально-драматические сцены, интермедии, продолжал писать музыку к водевилям и мелодрамам.

Но вершиной его композиторского творчества явился цикл опер, лучшей среди которых была широко известная «Аскольдова могила».

Верстовский обладал колоссальной работоспособностью, был наделен многообразными талантами. Импазантный, изысканный, по рассказам современников, это был человек среднего роста, со смуглым приятным лицом, с зачесанными вверх вьющимися волосами, округлым большим лбом. Умные серые глаза его мгновенно меняли выражение: надменность, возмущение, добродушие, юмор, гнев. Кроме того, одарен он был, вероятно, та-

А. Н. ВЕРСТОВСКИЙ. Портрет маслом крепостного художника А. Баютова. 1817 г.

общество весельчак А. Н. Верстовский, который написал знаменитый свой романс «Черная шаль» и певал его с особым выразительным своим небольшим баритоном, аккомпанируемый Грибоедовым».

Водевиль «Кто брат, кто сестра», подготовленный и бенефису известной тогда актрисы Львовской-Синецкой, был сочинен вместе Верстовским и Грибоедовым (в создании текста участвовал также П. А. Вяземский).